

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.301.310>

ЖЕЛЕЗНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ С ПИЖЕМСКОГО ГОРОДИЩА (К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАМЯТНИКА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)

© 2024 г. Э.И. Оруджов, А.В. Егоров

В данной статье дан краткий обзор наиболее значимых событий в истории изучения Пижемского городища, начиная с дореволюционного периода (вторая половина XIX – начало XX вв.) заканчивая археологическими раскопками совместной экспедиции ИА АН РТ и ВятГУ. В результате проведенных на городище раскопок в обозначенный выше период была обнаружена серия железных наконечников стрел (24 ед.). На основе существующих на сегодняшний день аналогий, опираясь на типологию разработанную А.Ф. Медведевыми и О.В. Двуреченским выделено восемь типов железных наконечников стрел и обозначены особенности их местонахождения со стратиграфической и культурно-хронологической привязкой. На основании изучения данной коллекции авторы выдвинули предположение об активном использовании данного городища в эпоху Средневековья – раннего Нового времени. Учитывая стратегическое положение городища на рр. Вятке и Пижме и наличие пласта позднесредневековых материалов, была высказана версия об использовании памятника в качестве военного форпоста и его месте в глобальных событиях на территории Вятского края в период заселения региона русским населением.

Ключевые слова: археология, Кировская область, р. Вятка, Пижемское городище, железный наконечник стрелы, Средневековье, раннее Новое время.

IRON ARROWHEADS FROM THE PIZHMA HILLFORT (TO THE QUESTION OF THE USE OF THE SITE IN THE MIDDLE AGES)

E.I. Orudzhov, A.V. Egorov

This article gives a brief overview of the most significant events in the history of the study of the Pizhma hillfort, starting from the pre-revolutionary period (second half of the XIX – early XX century) and ending with the archaeological excavations of the joint expedition of the Institute of Archaeology of the Tatarstan Academy of Sciences and VyatSU. Iron arrowheads (24 items) were discovered as a result of excavations carried out on the settlement during the above mentioned period. Eight types of iron arrowheads were identified on the basis of the existing analogies, based on the typology by A.F. Medvedev and O.V. Dvurechensky, and the features of their location with stratigraphic and cultural-chronological reference were marked. Based on the study of this collection, the authors hypothesized that the ancient settlement was actively used during the Middle Ages and early modern era. Taking into account the strategic location of the settlement on the Vyatka and Pizhma rivers and the presence of a layer of late medieval materials, the version about the use of the site as a military outpost and its place in the global events in the Vyatka basin area during the colonization period of the region by the Russians was made.

Keywords: archaeology, Kirov region, Vyatka river, Pizhma ancient settlement, iron arrowhead, Middle Ages, Early modern era.

Пижемское городище располагается в среднем течении р. Вятки на высоком берегу, в устье ее правого притока р. Пижмы. В 0,8 км к северо-востоку от д. Волчиха и в 4,6 км к северо-востоку от г. Советска, на юго-западной окраине бывшей д. Городище. Памятник занимает узкий обрывистый мыс подтреугольной формы, площадью около 2000 м², который ограничен с севера крутым спуском

к реке, с юга небольшим оврагом. Городище принадлежит к типу мысовых одноплощадных поселений, укрепленных с напольной стороны одним валом (высота ≈ 4 м) и рвом (глубина ≈ 1,5 м). Высота мыса городища от поймы реки Вятки составляет 23 м (рис. 1.).

Начало археологического изучения городища было положено еще в дореволюционный период (вторая половина XIX – нач.

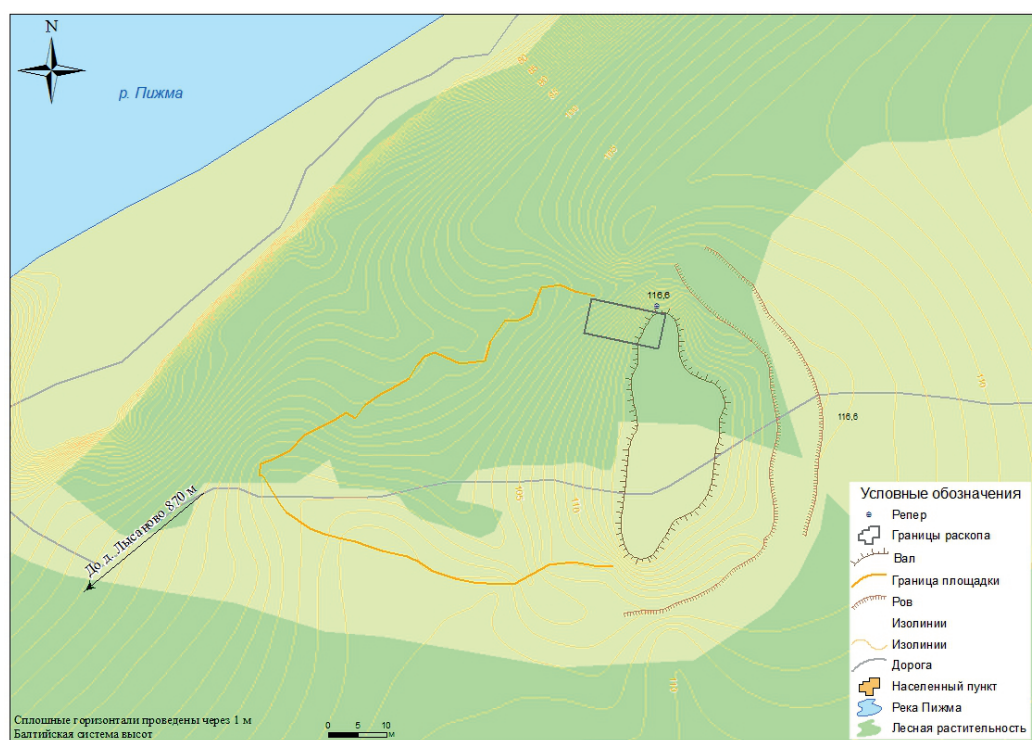

Рис. 1. Топографический план. Пижмское городище.

Fig. 1. Topographic plan. Pyzhma hillfort.

XX вв.) и связано с именами П.В. Алабина, А.А. Спицына, П.А. Пономарева и А.С. Лебедева (Алабин, 1865, № 54-55; Спицын, 1893, с. 59-62; Лебедев, 1908). В результате проведенных данными исследователями археологических раскопок на Пижмском городище был собран обширный археологический материал, который впоследствии пополнил музеи гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Кирова и Советска (Збруева, 1935, с. 268). К сожалению, аналитическая часть их исследований была ограничена описанием территории памятника и связанных с ним преданий, а также обнаруженных в результате раскопок наиболее значимых, по их мнению, предметов. Интересно, что уже в тот период в материалах памятника отмечалось наличие средневековых артефактов.

Существенный шаг в изучении культурных напластований Пижмского городища был сделан в советское время сотрудниками археологической экспедиции Московского антропологического института МГУ под руководством Б.С. Жукова в 1928 г. Результаты проведенных ими исследований, позволили определить характер залегания культурных напластований на площадке поселения, впервые была дана детальная характеристика куль-

турного слоя с полным анализом полученного археологического материала (Збруева, 1935, с. 265-297).

Впоследствии, в своей монографии «История населения Прикамья в ананьинскую эпоху» Анна Васильевна выделила два культурно-хронологических горизонта на городище, распределив их на верхний – средневековый (не ранее VIII в. н.э.) и нижний – ананьинский (VII – V вв. до н.э.) (Збруева, 1952, с. 298–299).

Очередной этап в изучении культурного слоя Пижмского городища связан с деятельностью КВАЭ (Камско-Вятской археологической экспедицией), сотрудниками которой в 1976 г., под руководством Н.И. Леконцевой провели на городище небольшие рекогносцировочные раскопки. Исследования Н.И. Леконцевой подтвердили сделанные ранее А.В. Збруевой выводы о выделении в культурном слое памятника двух культурно-хронологических периодов его существования: ананьинского и средневекового (Леконцева, Н.И., 1976).

К современному этапу исследований Пижмского городища следует отнести археологические раскопки совместной экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова

Рис. 2. Пижемское городище. Наконечники стрел (железо).
Fig. 2. Pyzhma hillfort. Arrowheads (iron).

АН РТ и Вятского государственного университета под руководством Э.И. Оруджова и А.В. Шипилова в 2022 г. В ходе работ всевальной части площадки городища, с захватом северной оконечности вала, был заложен раскоп, общей площадью 78 м², в котором было найдено 1859 предметов, представленных изделиями из кости, металла, а также большим количеством керамики. Отдельный интерес представляет серия железных наконечников стрел (12 ед.) (рис. 2), хронологически относящихся к эпохе Средневековья.

Данные наконечники стрел были зафиксированы при прокопке верхнего горизонта раскопа, мощностью около 40 см. Основная масса наконечников (рис. 2: 3-5, 7-10, 12, 14-16) была найдена в слое серой подзолистой пестроцветной супеси с включением известняка на глубине от -120 до -168 см от условной нулевой отметки, за исключением одного наконечника (рис. 2: 2), который был обнаружен на гл. -65 от услов-

ной нулевой отметки в слое серой рыхлой супеси.

Слои, в которых были обнаружены данные наконечники в культурно-хронологическом отношении являются неоднородными. Наряду с железными наконечниками стрел в данных напластованиях были обнаружены изделия из кости, которые встречаются как в материальных комплексах памятников эпохи раннего железного века, так и в более позднее время – в эпоху Средневековья и раннего Нового времени (рис. 3: 1-4, 7). Обнаруженные в верхних пластах раскопа изделия из металла более характерны для Средневековья – раннего Нового времени (рис. 3: 9). Присутствие в коллекции фрагментов лепной керамической посуды (рис. 3: 5-6, 8) также подтверждает выделение обозначенных выше двух условных хронологических горизонтов в культурном слое городища.

Несмотря на присутствие в заполнении верхнего горизонта (мощностью до 40 см)

Рис. 3. Пижемское городище. Раскоп-2022, находки: 1-2 – костяные пряслица, 3 – костяной наконечник стрелы, 4 – амулет (медвежий клык), 5 – фрагмент верхней части лепного сосуда (ВВК АКИО), 6 – фрагмент верхней части лепного сосуда (Средневековье – Новое время), 7 – фрагмент костяной проколки, 8 – придонная часть лепного сосуда (Средневековье – Новое время), 9 – нож (железо).

Fig. 3. Pizhma hillfort. 2022 excavation, finds: 1-2 – bone spindle whorl, 3 – bone arrowhead, 4 – amulet (bear fang), 5 – fragment of the upper part of a hand-made vessel (Vyatka-Vetluga culture of the Ananyino historical and cultural area), 6 – fragment of the upper part of a hand-made vessel (Middle Ages – modern era), 7 – fragment of a bone borer, 8 – bottom of a hand-made vessel (Middle Ages – modern era), 9 – knife (iron).

культурного слоя городища находок (керамика, изделия из кости), относящихся к ВВК АКИО (вятско-ветлужской культуре ананьинской культурно-исторической области), V-III вв. до н.э. (рис. 3: 3-5, 7), с учетом пертурбации культурных напластований, авторы склонны отнести данный горизонт к эпохе Средневековья – раннего Нового времени, предметы которого наиболее массово представлены в верхних слоях раскопа 2022 г. и не встречаются при прокопке культурного слоя ниже 40 см от уровня современной дневной поверхности. Как уже отмечалось, наиболее показательными предметами комплекса эпохи Средневековья – раннего Нового времени являются железные наконечники стрел.

Первые находки железных наконечников стрел были сделаны на Пижемском городи-

ще А.С. Лебедевым в 1906 г. Исследователем опубликованы фотографии двух железных наконечников стрел (Лебедев, 1908, с. 12-13, рис. 29-30), обнаруженных им в результате раскопок на памятнике. В музее г. Советска им. А.С. Лебедева хранится еще пять (согласно коллекционной описи музея) железных наконечников, местонахождением которых указано Пижемское городище. Еще пять железных наконечников стрел было обнаружено экспедицией Московского антропологического института МГУ под руководством Б.С. Жукова в 1928 г. Данные наконечники опубликованы в работе А.В. Збруевой (Збруева, 1935, с. 268).

Таким образом, с учетом 12 ед. выявленных в результате археологических раскопок 2022 г., общее количество железных наконечников

стрел обнаруженных на Пижемском городище составляет 24 экземпляра.

В связи с тем, что особенности существования Пижемского городища в эпоху Средневековья – раннего Нового времени изучены недостаточно, было решено провести анализ коллекции железных наконечников стрел, как наиболее показательных материалов связанных с использованием городища в обозначенный период. Все обнаруженные на памятнике наконечники стрел были распределены на 8 типов.

Тип 1 (9 ед.). Крупные ромбовидно-клиновидные наконечники, уплощенные в сечении, с расширением в нижней трети длины пера без упора. Являются самыми распространенными типами наконечников стрел на Пижемском городище (рис. 2: 3-5, 7-10). Один наконечник такого типа представлен в коллекции Советского районного краеведческого музея и предположительно происходит с Пижемского городища (рис. 2: 1), еще один наконечник происходит из коллекции, полученной в результате раскопок экспедиции МГУ 1928 г. (Збруева, 1935, рис. 37: 5). Все остальные – выявлены в процессе археологических раскопок 2022 г. (рис. 2: 3-5, 7-10). Наконечники этого типа имеют близкие аналогии с древнерусскими наконечниками типа 46 по А.Ф. Медведеву (охарактеризованы как "ромбовидные новгородского типа"), которым отсутствие упора для древка стрелы выделено как характерная для данного типа особенность. Исследователь считал, что данные наконечники появились в Прикамье на рубеже нашей эры и широко применялись в северной полосе Восточной Европы вплоть до конца XIII в. Большая часть находок таких наконечников сделана на землях Великого Новгорода и в Прикамье (Медведев, 1966, с. 67-68). О.В. Двуреченский относит данные наконечники к типу 7 и отмечает их бытование вплоть до второй половины XVII в. Подобного типа наконечники выявлены в Москве, Тушинском лагере, Воткинском городище, Елифанских слободах, Емецком городке, Пскове, Кармыльском городище, Картуковском могильнике, Кич-городке, Мангазее (Двуреченский, 2007, 285-286). В Камско-Вятском междуречье известны среди находок на территории кремля г. Хлынова-Вятки (наконечник датирован XVII в.) (Егоров, 2023, с. 114), городище Иднакар (Иванова, 1998, с. 113, 117), Еманаев-

ском городище (Голдина, 204, с. 304), в марийских (Веселовский, Черемисское кладбище, Юмский) (Архипов, 1973, с. 53, рис. 69:1-12) и позднесредневековых удмуртских (Нязь-Ворцы, Лялышурский пургашай) могильниках (Шутова, 1992, с. 47, рис. 55: 9-15).

Тип 2 (3 экз.). Шиловидные граненые наконечники, со слабо выраженным упором (из-за сильной коррозии упор не читается). По назначению обычно определяются в качестве бронебойных с прокалывающим действием (рис. 2: 14-16). Обнаружены при раскопках в 2022 г. Имеют близкие аналогии с наконечниками типа 93 по А.Ф. Медведеву, который указывал на их распространенность по широкой территории Восточной Европы с X по XIV в. включительно. Интересно, что исследователь допускал наличие среди такого рода наконечников и обычных бытовых шильев, хотя большинство находок все же относил именно к наконечникам стрел (Медведев, 1966, с. 62). О.В. Двуреченский относит данные наконечники к типу 1а и отмечает их бытование вплоть до середины-конца XVII в. Такие стрелы выявлены в Москве, Изборске, Белгороде, Серенске, Ивнице, селении в Выбутах, Ростиславле Рязанском, Коломне, Елифанских слободах, Мангазее и Пскове. Наличие таких наконечников в материалах приполярной Мангазеи автор считает возможным связать с охотничьими традициями местного аборигенного населения (Двуреченский, 2007, с. 281–282). Подобный тип наконечников известен среди материалов острова-града Свияжска (раскоп "Татарская слободка"), где датирован XVII в. (Ситдинов, Старков, 2022, с. 377, рис. 3.4.1.9). В Пермском Предуралье наконечники известны среди материалов Рождественского, Эсперова и Искорского городищ и датированы VIII-XIV вв. (Данич, 2011, с. 110, рис. 4: 146-150). В Удмуртском Предуралье – на городище Иднакар (но с более выраженным упором) (Иванова, 1998, с. 120, рис. 46: 31), могильниках Мыдланьшай (Генинг, 1962, с. 57) и Юмском (Архипов, 1973, с. 53, рис. 68: 12).

Тип 3 (5 экз.). Ромбовидный наконечник уплощенный в сечении, с расширением в нижней трети длины пера. По назначению такие наконечники определяются в качестве универсальных. Четыре наконечника обнаружены в ходе работ экспедиции Антропологического института МГУ от 1928 г. (Збруева-

ва, 1935, рис. 37: 1-4) и один при раскопках совместной экспедиции ИА АН РТ и ВятГУ в 2022 г. (рис. 2: 2). Аналогичен наконечникам типа 40 по А.Ф. Медведеву, который хронологически относил их к периоду с X по XIV в., отмечая их находки в Великом Новгороде, Биляре, Пермском Предуралье и проч. (Медведев, 1966, с. 64-65). О.В. Двуреченский относит данные наконечники к типу ба, определяет в качестве дальнейшей эволюции более ранних типов и датирует XV-XVII вв., отмечая их широкое распространение по всей территории Московской Руси. Наконечники известны в материалах Москвы, Изборска, Вологды, Белгорода, Воротынска, Воткинско-го городища, Коломны, Епифанских слободок, Пскова, Смоленска, Суздаля, Твери, Тулы, Тушинского лагеря, Чебоксар (Двуреченский, 2007, с. 283-284). Похожие наконечники встречаются в материалах острова-града Свияжска (раскоп "Татарская слободка"), где датированы XVII в. (Ситдилов, Старков, 2022, с. 377, рис. 3.4.1.7-3.4.1.8).

Тип 4 (3 экз.). Треугольные плоские наконечники без упора. По назначению относятся к рассекающим-широколопастным. На Пижемском городище выявлено три таких наконечника: один представлен в коллекции Советского районного краеведческого музея и предположительно происходит с Пижемского городища (рис. 2: 13), второй найден в ходе работ А.С. Лебедева в 1906 г. (Лебедев, 1908, с. 13, рис. 30) и третий - в ходе археологических исследований 2022 г. (рис. 2: 12). О.В. Двуреченский относит данные наконечники к типу 16 и датирует концом XIV-XVII вв., отмечая их наличие в материалах Москвы, Копорья, Пскова, Старого Кунгура (Двуреченский, 2007, с. 288). На территории Камско-Вятского междуречья похожие наконечники известны в материалах позднесредневековых удмуртских могильников (Нязь-Ворцы, Ляльшурский пургаши, Елово), где датированы XVI - нач. XVII вв. (Шутова, 1992, с. 47, рис. 55: 5-8).

Тип 5 (1 экз.). Ромбовидный крупный наконечник с расширением в нижней трети длины пера и упором. По функциональному назначению такие наконечники определяются в качестве универсальных-рассекающих. На Пижемском городище такой наконечник выявлен в ходе работ А.С. Лебедева в 1906

г. (Лебедев, 1908, с. 13, рис. 29). Аналогичен наконечникам типа 41 (вариант 2) по А.Ф. Медведеву (охарактеризованы как "ромбовидные гнездовского типа"), который хронологически относил их к периоду с середины XI по XIV в., отмечая их широкое распространение (Медведев, 1966, с. 65). О.В. Двуреченский относит данные наконечники к типу 15 и датирует концом XIV-XVII вв., отмечая их наличие в материалах Москвы, Тушинского лагеря, Пскова, Боровска, Стрешневского городища, Рязани (Двуреченский, 2007, с. 288).

Тип 6 (1 экз.). Ромбовидный втульчатый наконечник. На Пижемском городище выявлен один такой наконечник, представленный в коллекции Советского районного краеведческого музея (рис. 2: 17). Аналогичен наконечникам типа 3 по А.Ф. Медведеву, который хронологически относил их к периоду с VII-VIII по XIV в., отмечая их распространение преимущественно на территории Прикамья (Медведев, 1966, с. 56-57). На территории Камско-Вятского междуречья наконечники встречаются среди материалов городища Иднакар (Иванова, 1998, с. 116, рис. 44: 15-16), могильника Мыдлань-шай (Генинг, 1962, с. 57) и средневековых марийских могильников (Юмский, Черемисское кладбище) (Архипов, 1973, с. 53, рис. 68: 1-2).

Тип 7 (1 экз.). Бронебойный в виде кинжалчика ромбического сечения с перехватом. Наконечник представлен в коллекции Советского районного краеведческого музея и предположительно происходит с Пижемского городища (рис. 2: 6). Аналогичен наконечникам типа 97 по А.Ф. Медведеву, которые были широко распространены по всей Восточной Европе с середины IX-X до XIV в., но особенно массово использовались в XII-XIV вв. Подобные наконечники известны на территории Руси, Волжской Булгарии, в Удмуртском Предуралье (Медведев, 1966, с. 85). Известны в Пермском Предуралье в материалах городищ Рождественского, Анюшкарского, Корнинского и Саламатовского и селищ Вакинского и Степаново Плотбище, где отнесены к одному из самых массовых типов бронебойных наконечников (Данич, 2011, с. 106, 110, рис. 2: 91-103).

Тип 8 (1 экз.). Килевидный вытянутый с наибольшим расширением в средней трети длины пера. Наконечник представлен в коллекции Советского районного краеведческого музея и предположительно происходит

с Пижемского городища (рис. 2: 11). Общими очертаниями напоминает наконечники типа 33 по А.Ф. Медведеву, которые были широко распространены на Руси в XII и первой половине XIII вв. (до монгольского нашествия). Подобные наконечники известны также на территории Волжской Булгарии и в Пермском Предуралье (Медведев, 1966, с. 63).

Завершая выделение типов средневековых наконечников стрел Пижемского городища, стоит отметить определенную степень условности соответствия их тому или иному типу по типологии А.Ф. Медведева и О.В. Двуреченского. Объясняется это в первую очередь сильной степенью коррозии некоторых наконечников и не совсем удачной прорисовкой в опубликованных работах. Более того, по справедливому замечанию Е.П. Казакова, определение типов наконечников стрел затрудняется еще и тем, что при их кузнечном изготовлении каждый экземпляр с необходимостью приобретает, помимо характерных для типа, индивидуальные черты, а, нередко, и черты другого, обычно близкого по форме типа (Казаков, 1991, с. 93).

Само наличие средневековых наконечников стрел среди материалов городища может указывать как на продолжение его использования местным автохтонным населением в эпоху Средневековья - раннего Нового времени, так и, учитывая их большое количество, служить маркером каких-либо вооруженных столкновений того периода.

А.В. Збруева, исследовавшая городище в 1928 г., считала, что верхний горизонт культурного слоя относится ко времени не раньше VIII в н.э., а отсутствие стерильной прослойки между ранним и более поздним слоями может говорить о непрерывности обитания городища (Збруева, 1952, с. 298). Вероятно, что и в более поздний хронологический период Пижемское городище могло продолжать использоваться в качестве наблюдательного пункта, либо военного форпоста на стратегически важном участке слияния двух рек. Еще А.С. Лебедев отмечал это удобное расположение городища, позволяющее наблюдать с него за движением сразу по двум рекам - Вятке и Пижме (Лебедев, 1908, с. 6). Подобное "вторичное" использование ананьинских городищ (правда, в ритуальном контексте) в более поздние эпохи известно по примеру Скорняковского городища в Котельничском

районе (Черных, 2016, с. 104-112). Версию дальнейшего использования городища в качестве места проживания небольшого людского коллектива косвенно подтверждает и наличие среди археологических предметов, найденных на нем, некоторого количества хронологически более поздних изделий. Так, А.А. Спицын отмечал, что "с древнейшими предметами были найдены очень нестарые, например обломки массивного чугунного подсвечника, пластинка от сундучного железного замка и что-то еще в этом роде" (Спицын, 1893, с. 63), а Л.Д. Макаров указывал на находки некоторых поздних "славянских вещей" (Макаров, 1995, с. 83).

Версия о военном столкновении на площадке городища в эпоху средневековья также представляется вполне правдоподобной, особенно если учитывать большое количество находок предметов вооружения и находки нескольких человеческих костей на краю площадки с южной стороны памятника, на которые указывал еще А.А. Спицын (Спицын, 1893, с. 63). А.С. Лебедевым была записана местная легенда, согласно которой в окрестностях городища, в с. Жерновогорском (ныне - в составе г. Советска), существует часовня, под которой захоронены русские и черемисы (марийцы), павшие в битве в 1609 г., когда был сожжен Жерновогорский монастырь. Аналогичная часовня упомянута и в слоб. Кукарке (ныне - г. Советск), построенная, по преданию, на месте битвы с черемисами. Данные легенды навели А.С. Лебедева на мысль о возможной битве русских с автохтонным населением и на территории Пижемского городища в эпоху заселения края русскими людьми. В этой связи интересно предположение Л.Д. Макарова, помещавшего упоминаемый в "Повести о стране Вятской" г. Кокшаров, захваченный русскими в процессе первоначального заселения Вятского края, на Пижемском городище. Исследователь указывал на находки некоторых славянских вещей, среди которых "особенно важны *наконечники боевых стрел*, а также ножи, фрагменты русских горшков" (Макаров, 1995, с. 83). Безусловно, версия о размещении легендарного Кокшарова на Пижемском городище нуждается в более серьезном подтверждении, однако общий контекст находок эпохи средневековья и данные народных преданий говорят в пользу версии о произошедшей здесь битве

или штурме. Учитывая широкую хронологию наконечников стрел, такая битва могла произойти как в ранний период заселения края русскими людьми в XIII-XV вв., так и в более поздний период покорения Казани, следовавших за ним череды русско-черемисских войн и дальнейшего закрепления русских людей на юге Вятского края в XVI-XVII вв.

Благодарности:

Авторы выражают благодарность сотрудникам Советского районного краеведческого музея им. А.С. Лебедева за оказанную помощь при обработке вышеуказанной коллекции наконечников стрел.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов Г.А. Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. 198 с.

Генинг В.Ф. Мыдлань-Шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // Древнеудмуртский могильник Мыдлань-Шай / ВАУ. Вып. 3 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск. 1962. С. 7–112.

Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Удмуртский университет, 2004. 400 с.

Данич А.В. Типология бронзобойных наконечников стрел Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ. Вып. VII / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГПУ, 2011. С. 98–115.

Двуреченский О.В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV-XVII веков // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Вып. 3 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2007. С. 277–331.

Егоров А.В. Отчет по итогам проведения археологических полевых работ (археологических раскопок) на территории выявленного объекта археологического наследия "Вятский (Хлыновский) кремль, XII в." в 2022 г. Т. 1. Киров, 2023. 203 с. // Архив КОГАУ "НПЦ по охране ОКН Кировской области".

Збруева А.В. Пижемское городище // Бадер О.Н., Воеводский М.В., Дмитриев П.А., Зубарева А.В., Третьяков П.Н., Шмидт А.В. Из истории родового общества на территории СССР / Известия ГАИМК. Вып. 106. М.; Л.: Гос. соц. экон. изд-во, 1935. С. 265–297.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Иванова М.Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX-XIII вв. Ижевск: УдмИИЯЛУрО РАН, 1998. 290 с.

Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 176 с.

Лебедев А.С. Пижемское городище. Казань: типо-литография Императорского университета, 1908. 12 с.

Леконцева Н.И. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1976 года в Советском и Пижанском районах Кировской области. Ижевск, 1976 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф.2. Д. 43

Халикова Е.А. Отчет об археологических исследованиях, проведенных в 1961 г. в Куйбышевском районе Татарской АССР. Казань, 1961 / Архив ИА РАН. Р-1, № 2751.

Макаров Л.Д. Русские поселенцы на берегах Вятки (По данным археологических исследований) // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История / Ред. В.А. Ситников и др. Киров: Вятка, 1995. С. 76–91.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII-XIV вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. 184 с.

Ситдинов А.Г., Старков А.С. Музей археологического дерева «Татарская слободка». Казань: Мастер-Граф, 2022. 500 с.

Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии / Материалы по археологии восточных губерний России. Вып. I. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893. 192 с.

Черных Е.М. Ритуальное захоронение на валу Скорняковского городища: к вопросу о неявных маркерах культурного ландшафта бассейна р. Вятки // Седьмые Берсовские чтения (Екатеринбург, 2–4 декабря 2014 г.) / Отв. ред. В.Д. Викторова. Екатеринбург: Квадрат, 2016. С. 104–112.

Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 264 с.

Информация об авторах:

Оруджов Эдуард Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); orudzov.eduard@mail.ru

Егоров Андрей Владимирович, научный сотрудник КОГАУ "Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области" (г. Киров, Россия); general882007@yandex.ru

REFERENCES

- Arkhipov, G. A. 1973. *Mariitsy IX–XI vv.: k voprosu o proiskhozhdenii naroda (Mari People in 9th – 11th Centuries: to the Question on the Genesis of People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Gening, V. F. 1962. In Gening, V. F. (ed.). *Drevneudmurtskii mogil'nik Mydlan'-Shai (Mydlan-Shai Ancient Udmurt Burial Ground)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology) 3. Sverdlovsk, 7–112 (in Russian).
- Goldina, R. D. 2004. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia udmurtskogo naroda (Antique and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Davich, A. V. 2011. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VII. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 98–115 (in Russian).
- Dvurechensky, O. V. 2007. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Seminar)* 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 277–331 (in Russian).
- Egorov, A. V. 2023. *Otchet po itogam provedeniya arkheologicheskikh polevykh rabot (arkheologicheskikh rasskopok) na territorii vyyavlenno ob"ekta arkheologicheskogo naslediya "Vyatskiy (Khlynovskiy) kreml', XII v." v 2022 g. (Report on the following results of archaeological field works (archaeological excavations) on the territory of the identified archaeological heritage site "Vyatka (Khlynov) Kremlin, XII century" in 2022)* Vol. 1. Kirov. Archive of the Scientific and Production Center for the Protection of Cultural Heritage Sites Kirov region (in Russian).
- Zubareva, A. V. 1935. In Bader, O. N., Voevodsky, M. V., Dmitriev, P. A., Zubareva, A. V., Tret'yakov, P. N., Shmidt, A. V. 1935. *Iz istorii rodovogo obshchestva na territorii SSSR (From the history of the tribal society on the territory of USSR)*. Series: Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture) 106. Moscow; Leningrad: "Gosstatizgiz" Publ., 265–297 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Ivanova, M. G. 1998. *Idnakar: Drevneudmurtskoe gorodishche IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Hillfort of 9th – 13th Centuries)*. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Lebedev, A. S. 1908. *Pizhenskoe gorodishche (Pyzhma hillfort)*. Kazan: Kazan Imperial University (in Russian).
- Lekontseva, N. I. 1976. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh letom 1976 goda v Sovetskom i Pizhanskom rayonakh Kirovskoy oblasti (Report on archaeological studies conducted in Sovetsk and Pyzhanka districts of the Kirov region in 1976)*. Izhevsk. Archive of the Udmurt State University. Found 2, dossier 43 (in Russian).
- Khalikova E.A. 1961. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh v 1961 g. v Kuibyshevskom raione Tatarskoi ASSR (Report on archaeological research conducted in 1961 in the Kuibyshev district of the Tatar ASSR)*. Kazan: Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R–1, dossier 2751 (in Russian).
- Makarov, L. D. 1995. In Sitnikov, V. A. et al. (eds.). *Entsiklopediya zemli Vyatskoi (Encyclopedia of the Vyatka Area)* 4. Kirov: "Vyatka" Publ., 76–91 (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1–36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sitdikov, A. G., Starkov, A. S. 2022. *Muzey arkheologicheskogo dereva «Tatarskaya slobodka»* (Archaeological Wood Museum «Tatarskaya Slobodka»). Kazan: “Master-Graf” Publ. (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1893. *Priural'skii krai. Arkheologicheskie rozyskaniia o drevneishikh obitateliakh Viatskoi gubernii* (Priuralsky Region. Archaeological Investigations of the Ancient Inhabitants of Vyatka Governorate). Series: *Materialy po arkheologii vostochnykh gubernii Rossii* (Materials on the Archaeology of Eastern Russian Governorates) 1. Moscow: “Tipografia E. Lissnera i Yu. Romana” Publ. (in Russian).

Chernykh, E. M. 2016. In Viktorova, V. D. (ed.). *Sed'mye Bersovskie chteniia* (Seventh Bers Readings). Yekaterinburg: “Kvadrat” Publ., 104–112 (in Russian).

Shutova, N. I. 1992. *Udmurty XVI – pervoi poloviny XIX v.: po dannym mogil'nikov* (Udmurt People in 16th – First Half of 19th Centuries: by the Data of Burial Grounds). Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

About the Authors:

Orudzhov Eduard I. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; orudzhov.eduard@mail.ru

Egorov Andrei V., Scientific and Production Center for the protection of cultural heritage of the Kirov region. Herzen, str. 64, Kirov, 610017, Russian Federation; general882007@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.

Статья принята к публикации 01.10.2024 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу